

Глава 2: Аттикус

Кусок мела пролетел по воздуху и угодил мальчику прямо в голову, отчего тот споткнулся.

«Обращайте внимание и перестаньте смотреть на часы, Аттикус!» — разнесся громкий и строгий голос по классу, вызвав смех среди одноклассников.

Аттикус потирал голову от боли, переведя взгляд на человека средних лет с округлой фигурой.

«Извините, мистер Солдер», — с неловкой улыбкой проговорил он, почесывая голову.

«Чтобы такое больше не повторялось!» — отчитал мистер Солдер, а затем продолжил вести урок.

«Черт, как же больно», — раздраженно пробормотал Аттикус.

Его раздражение возросло, когда он услышал рядом смешок, повернувшись, увидел своего друга, Макса, который с трудом сдерживал смех.

«Да-да, смейся над моей болью, ублюдох», — проворчал Аттикус, что только еще больше развеселило Макса.

«Что с тобой стряслось сегодня?» — спросил Макс, когда его смех поутих. Однако Аттикус лишь улыбнулся и развернулся, не ответив.

Они дружили с Аттикусом с детства, поэтому Макс без труда почувствовал, что что-то происходит.

Вдруг на его лице появилось понимание. «О, наконец-то сегодня ты чем-то займешься!»

Шепот Макса вместо этого прозвучал на всю аудиторию, вызывая усмешки у их одноклассников.

«Вы хотите что-нибудь нам рассказать, Уолкер?» — со строгим выражением лица спросил господин Солдер.

Макс понял, что ляпнул, и тут же прикрыл рот рукой и покачал головой.

«Может, в таком случае вы измените свою точку зрения в изоляторе», — заметил господин Солдер, и лицо Макса помрачнело.

Аттикус не мог не усмехнуться, но его веселье быстро исчезло, когда господин Солдер продолжил: «Вы тоже, Аттикус».

«Но...» — однако прежде чем он успел пожаловаться, суровый взгляд господина Солдера заставил его замолчать. Он метнул взгляд на Макса, который отвернулся в смущении.

Аттикус вздохнул и снова стал нетерпеливо поглядывать на часы.

— «Раз уж меня задержали, я могу делать что захочу»,

Спустя мучительный час раздался звонок на перемену.

Аттикус не стал терять времени: он вскочил с места и выскочил из класса, оставляя разъяренного мистера Солдера.

— Аттикус!

Его голос эхом разносился по коридору, но Аттикус не сбавил шаг и даже не оглянулся. Он несся по коридору с широченной улыбкой на лице.

Аттикус проходил мимо других учеников, не обращая внимания на их приветствия. Он был сосредоточен лишь на том, чтобы добраться до своей цели как можно быстрее.

Сегодня был особенный для Аттикуса день, день, которого он так ждал, — день, когда он наконец-то поцелует свою девушку Киру.

Но как началась их история?

Всё было вполне классически: они столкнулись друг с другом, как в избитом романтическом сюжете, и их руки соприкоснулись, когда он помогал ей поднять разбросанные по полу учебники.

Аттикус был, как правило, расслабленным, подходил к жизни логически и прямолинейно.

Старшеклассником в старшей школе он был популярен среди сверстников, однако никогда не испытывал влечения к девушкам из-за отсутствия интереса к кому бы то ни было.

Но когда его взгляд упал на Киру, что-то внутри него зашевелилось. Это было незнакомое ощущение, заставившее его сердце учащенно биться.

Он не мог не задаться вопросом: «Это потому, что я впервые держу девушку за руку?»

Собравшись с духом, он набрался храбрости и пригласил ее на свидание. К его удивлению, она согласилась, положив начало отношениям, которые продолжали развиваться.

Хотя Аттикус и предпринимал попытки перевести их отношения на более физический уровень, застенчивость Киры и ее нерешительность часто ставили их романтические притязания на паузу.

Вчера они поспорили - делали ставки на то, что если Аттикус выиграет, она должна будет его поцеловать.

Как вышло, он одержал победу. И сегодня он предвкушал, что обещание будет исполнено. Он проследит за этим!

У него и Киры были разные расписания занятий, поэтому они договорились встретиться на перемене, и он шагал к их месту встречи, как будто от этого зависела его жизнь.

Пробежав минуту, Аттикус наконец добрался до места, под сидениями на футбольном стадионе.

Он не стал тратить время и достал из кармана освежитель дыхания, пять раз распылив его себе в рот.

“Кхе-кхе. Чёрт, это было слишком много”, — пробормотал он, ненадолго задерживая дыхание,

чтобы собраться с мыслями.

Затем он попытался принять самую привлекательную, как ему казалось, позу: облокотился на столб, обе руки засунул в карманы и попытался принять на лице то, что он считал "крутым выражением".

"Чёрт, я шикарно выгляжу", — пробормотал он. Он немного хихикнул и решил подождать Киру.

Но за целых двадцать минут она так и не появилась.

Всё это время Аттикус сохранял позу и уже начал уставать.

"Где же она?" — вслух поинтересовался Аттикус, ощущая, что его терпение подходит к концу.

Полностью настроенный лишиться "невинности губ", он во что бы то ни стало решил отыскать ее.

Он направился в ее класс, но ее нигде не было. Он подошел к одной из ее одноклассниц, поинтересовавшись, не видела ли она ее.

Одноклассница упомянула, что видела ее неподалеку от лаборатории раньше. "Спасибо", — ответил Аттикус, после чего в спешке направился в сторону лаборатории.

Приближаясь к лаборатории, заглушенные голоса достигли его ушей, и любопытство взяло верх над ним.

Он заглянул в окно и стал свидетелем того, как его возлюбленная девушка Кира, была страстно поцелована другим парнем, Джексоном - известным хулиганом их года, слывшим своим обаянием.

"Черт, какая ты горячая. Так что же, вот как ты целуешься со своим милым бойфрендом?" — спросил Джексон в шутку, схватив ее за ягодицы.

Кира хихикнула и ответила: «Ты имеешь в виду того зануду? Я просто использую его, чтобы немного завоевать популярность. Я даже не позволила ему поцеловать меня. Он, наверное, сейчас ждет меня, думая, что я приду и поцелую его. Я просто скажу ему, что мне нужно было сделать задание или что-то в этом роде». Затем Джексон притянул ее к себе для еще одного поцелуя.

Аттикус стоял там, в оцепенении, наблюдая за ними добрую минуту.

А потом просто ушел.

Он вернулся в класс и сел. Макс заметил, что что-то не так, и подошел к нему.

Но Аттикус выдавил из себя фальшивый смешок и сказал: «Со мной все в порядке», в его голосе послышалась хрипотца.

Макс чувствовал, что что-то не так, но отнесся с уважением к его ответу и оставил его в покое.

Учитель вошел и продолжил урок, но Аттикус был погружен в свои мысли и почти не воспринимал того, что говорил.

Когда прозвенел школьный звонок, возвещая об окончании дня, Макс подошел к Аттикусу с обеспокоенным выражением лица.

"Привет, - мягко начал он, - я знаю, что что-то не так, и понимаю, если ты не хочешь об этом говорить, но ты же подбодрись, правда?"

Аттикус в ответ лишь кивнул, его глаза по-прежнему были отсутствующими.

Озабоченность Макса усилилась, брови его нахмурились, когда он стал размышлять о причинах переживаний Аттикуса.

Они вдвоем направились в класс для отбытия наказания, и в течение всего периода заключения выражение отрешенности не сходило с лица Аттикуса.

Когда прошел час, что означало и истечение их наказания, Макс подошел к Аттикусу и тихо сказал:

"Мне нужно заняться кое-чем важным сегодня. Тебе придется пойти домой одному, приятель".

Он успокаивающе похлопал Аттикуса по плечу и добавил: "Подбодрись", прежде чем ласково похлопать его и уйти.

Неся свою сумку, Аттикус отправился в путь. Будто в унисон с его чувствами, небеса стали плакать, и капли дождя застучали в мягком ритме.

В унисон с опустошением, которое он ощущал, шел дождь. Не обращая внимания на дождь, он продолжал идти, поглощенный собственными мыслями.

Он не знал как, но ноги сами привели его к дому Киры.

Он постучал в дверь, и она открыла. Удобно, что дома была только она.

Он вошел в дом, промокший до нитки и погруженный в свои мысли. Кира встретила его фальшивым беспокойством: «Привет, детка! Ты в порядке? Что ты делаешь под дождем?»

Кира заметила рассеянное выражение на лице Аттикуса и почувствовала легкую тревогу. «Подожди, зачем ты здесь?» — спросила она, в ее голосе проскользнула нотка волнения.

Аттикус на мгновение замер, глядя на нее. Чувствуя его беспокойство, Кира сделала шаг назад. В ней царили смешанные чувства: замешательство и страх.

Аттикус сделал шаг к ней и неожиданно замахнулся кулаком, который ударил Киру в губы, отчего они разорвались.

Она упала на пол. «Аттикус, какого черта! Помогите!!» — закричала она.

Однако Аттикус не слушал, несколько раз ударил ее, затем поднялся на ноги и, выражение лица каменное, без всякого тепла в голосе, обратился к Кире:

— Мы закончили.

Эти слова повисшие в воздухе, тяжелые, как приговор, когда он развернулся и вышел из дома.

Аттикус шел под дождем, погруженный в свои мысли, в то время как тяжелые капли падали на него.

Местность опустела из-за ливня, создавая ощущение изоляции.

Наконец, спустя час ходьбы Аттикус добрался до дома. Он зашел внутрь, насквозь промокший от дождя.

Несмотря на разбитое сердце, Аттикус не мог не заметить необычную тишину, витающую в воздухе.

— Точно, сегодня у мамы двойная смена, — напомнил он себе, в его голосе появилось беспокойство. — Надо что-нибудь приготовить, пока она не вернулась.

С этой мыслью Аттикус направился к себе, чтобы переодеться.

Его дом был скромным, двухкомнатная квартира с открытой планировкой, где были объединены кухня, столовая и гостиная.

Хотя его мать не была состоятельной, она обеспечила Аттикуса всем необходимым, неустанно работая после того, как его отец ушел, когда она забеременела.

Обсохнув и переодевшись в сухую одежду, Аттикус направился на кухню, чтобы приготовить ужин для матери.

Аттикус, несомненно, был "семейным человеком", его любовь к матери была непоколебимой.

Размышляя над тем, что приготовить, он решил сделать рагу. Аттикус открыл холодильник, чтобы достать овощи, и потянулся за ножом, чтобы начать их резать.

"Я бы тоже съел", неожиданно раздался голос у него за спиной.

Холодный озноб пробежал по спине Аттикуса, и его тело напряглось.

Голос был спокойным и собранным, умиротворяющим, как невозмутимое озеро, он излучал равнодушие, как будто это обычное явление. Нож, который он держал, застыл в воздухе.

"Кто?" — его разум метался в поисках ответа на этот вопрос.

Он гордился тем, что помнил мельчайшие подробности о людях, с которыми знакомился. Но, несмотря на все усилия, он не мог дать голос или вспомнить кого-либо, кто звучал бы так.

Обхват его пальцев на рукояти ножа усилился, и он стремительно обернулся, чтобы противостоять источнику голоса.

За обеденным столом, всего в нескольких шагах от кухни, сидел человек.

Мужчина, который, по-видимому, находился в четвертом десятке, выглядел безупречно ухоженным. Чисто выбритая борода подчеркивала его резкий подбородок, а его наряд излучал утонченность. На нём был идеально сшитый пиджак, который элегантно обвивал его фигуру.

Хотя Аттикус не умел драться, он был уверен в одном: у него в руке острый нож.

Бдительным и настороженным взглядом он ухватился за нож, и немного наклонился.

- Чего ты хочешь? - Аттикус не питал иллюзий по поводу визите этого человека с добрыми намерениями.

Он не был настолько глуп, чтобы думать, что умолять его — это выход. У него зачастило сердце, когда он осознал, как ему удалось не заметить его присутствие ранее.

Мрачная улыбка расплылась на лице мужчины, улыбка, которая заставила позвоночник Аттикуса похолодеть.

Он внезапно встал, заставив Аттикуса инстинктивно отступить.

Мужчина продолжал приближаться, каждый шаг отзывался волнами страха в теле Аттикуса.

Несмотря на напряженную обстановку, голос мужчины оставался странно спокойным и умиротворяющим, когда он ответил: «Как бы сильно мне ни хотелось ответить на твои вопросы, времени у меня в обрез».

Он продолжил говорить, и его слова вызвали новую волну потрясения в голове Аттикуса. «Честно говоря, я был немного нерешителен, когда мастер выбрал тебя. Но увидев, что ты сделал с этой девушкой, я понял почему. Хотя я никогда не ударил бы женщину, наблюдать, как ты мстишь, было... волнительно».

Мысли Аттикуса были в беспорядке. «Он следил за мной?» — гадал он, не понимая, как это возможно.

За время, пока шел дождь, а он был погружен в свои мысли, с Кирой произошло то, что случилось в ее доме. Как этот человек увидел все это?

Когда незнакомец приблизился, Аттикус понял, что у него больше нет пространства, чтобы отступить. Он крепче сжал нож: "Я нападу, если он подойдет ближе", — решил он.

Незнакомец просто фыркнул, словно прочитав его мысли.

Он остановился в нескольких шагах от Аттикуса, достал из кармана пиджака пистолет и наставил его, заставив сердце парня бешено забиться.

— Будь уверен, что развлечешь нас, — произнес он.

"Что..." еще до того, как Аттикус успел среагировать, незнакомец нажал на курок; пуля просвистела сквозь воздух и безжалостно пронзила голову Аттикуса.

Не спеша незнакомец равнодушно подул на ствол пистолета и убрал оружие обратно в карман пиджака, после чего ушел с довольной улыбкой.

"Это должно быть интересно", — пробормотал он про себя.

Тишина воцарилась в доме, и единственным оставшимся следом стал безжизненный труп школьника.

Аттикус был мертв.

АН: Привет, ?? . Надеюсь, вам понравилась эта глава. Это моя первая попытка написания. Если понравилось, хотя подарить золотые билеты не получится, буду признателен за камни силы или комментарии. Это меня мотивирует и помогает этой истории охватить большее количество читателей. Спасибо за чтение ????

<http://tl.rulate.ru/book/4216/125794>